

В.Я. Брюсов и Г.И. Чулков

Взаимоотношения Брюсова и Чулкова - хотя и недолгая, но весьма витиеватая, запутанная и при том показательная история, составляющая одну из интереснейших страниц русской литературы и журналистики. Она включает в себя несколько аспектов - личные контакты, встречи, переписка, заочные оценки, даваемые в рецензиях и отзывах, полемика о переводе, особенно интересная в контексте общих размышлений русской переводческой школы начала XX века с учетом мнений М.Волошина, К.Бальмонта и других активных участников дискуссии, споры о сути символизма и составляющих его течений, в частности, осмысление проблемы мистического анархизма, а также психологический момент, наиболее ярко отразившийся в воспоминаниях одного из участников этого длившегося несколько лет диалога - книге Г.Чулкова "Годы странствий". В настоящей работе не представляется возможным осветить все эти аспекты. В центре внимания будут находиться взаимные оценки творчества и психологическая интерпретация истории этих нестабильных отношений.

Формально резкое неприятие Чулкова Брюсовым может быть отнесено к моменту заявления первым принципов мистического анархизма, т.е. с середины 1906 г., когда на страницах "Весов" были помещены сразу два отзыва на выдвинутую Чулковым теорию. Это статьи Брюсова, публиковавшиеся им под рубрикой "Вехи", что само по себе говорит о важности и значимости последних для автора. В майском номере "Весов" появилась рецензия на сборник "Факелы", а в августовском работа, озаглавленная "Мистические анархисты". И первая и вторая были не просто отрицательными, а ошеломляюще разгромными, что, естественно, развязало руки выступившим против Чулкова на страницах этого журнала вслед Белому, Эллису и Гиппиус, которые уже не стали церемониться. Статьи Брюсова можно даже рас-

В последние годы жизни Чулков работал над романом в стихах (написанном онегинской строфой) “Весенний лед”, в которой собирался отобразить перипетии своей бурной молодости. Там есть строчки и о Брюсове:

Валерий Яковлевич Брюсов

В то время, стоя во главе

Эстетов крайних, жил в Москве.

Не разделял бунтарских вкусов

В те годы славный наш поэт,

Секрета ныне в этом нет³⁸.

Как видим, характеристика сдержанная, но довольно ядовитая: писать о члене большевистской партии не как о бунтаре не подобало.

Как явствует из вышеизложенного, разобранный частный эпизод из истории символизма многое прояснил в расстановке сил на литературной арене начала XX века, обнаружил тайные пружины явлений, внешне производящих совершенно иное впечатление, помог разобраться в причинах теоретических поединков и словесных баталий.

¹ Брюсов Валерий. Среди стихов. 1894-1924. М., 1990. С. 192.

² ЛН. Т.85. С. 491.

³ Там же. С.493-494.

⁴ ЛН. Т.92. Кн. 1.С.494.

⁵ Чулков Г. Годы странствий. М., 1930. С. 341.

⁶ Там же. С. 339.

⁷ См. Чулков Г. Годы странствий. С. 327-328.

⁸ Тем не менее можно указать на то место его письма Чулкову, в котором он, объясняя причины своего недовольства взглядами создателей мистического анархизма, высказывает сомнение, будет ли он “как художник” уместен в “Факелах” после публичного осуждения этого начинания (см. Чулков Г. Годы странствий. С. 344).

⁹ Там же. С. 340.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЛН.Т.92. Кн. 1. С.494.

¹² См. Брюсов Валерий. Среди стихов. 1894-1924. С. 102. Надо отметить, что подобное мнение не было единичным, его высказывали и другие критики. Следовательно, стоит предположить, что оно не было ошибочным (исключение составил только отзыв П.Соловьевой, благосклонно отнесшейся к поэтическим начинаниям Чулкова).